

Шагиарсланова Камилла Маратовна

Магистрант НАЧОУ СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Семейно-правовая ответственность за неисполнение родительских
обязанностей**

Аннотация. В статье исследуются теоретические вопросы, касающиеся правовой природы семейно-правовой ответственности. Анализируются позиции отечественных ученых по данному вопросу. Проводится соотношение категорий «семейно-правовая ответственность», «меры защиты» и «санкция». Исследуются меры семейно-правовой ответственности.

Ключевые слова: семейное правонарушение, санкция, меры ответственности, лишение родительских прав

Семейно-правовая ответственность выполняет в основном воспитательную и превентивную функцию и выражается в многообразных санкциях, закрепляемых семейным законодательством. Будучи одним из видов юридической ответственности, она обладает определенными особенностями, которые позволяют выделить ее среди других видов юридической ответственности [1, с. 64–66]. Семейно-правовая ответственность применяется только к участникам семейных правоотношений. Субъекты семейно-правовой ответственности всегда связаны уже возникшими семейными правоотношениями. Третьи лица, нарушающие семейные права участников семейных отношений, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность. Например, лицо, незаконно удерживающее у себя чужого ребенка, отвечает в административном или уголовном порядке. В ряде случаев применение мер семейно-правовой

ответственности зависит от волевого акта заинтересованного лица. Например, получатель алиментов вправе взыскать с плательщика все убытки, причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств в части, не покрытой неустойкой (абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ) [2, с. 2].

Согласимся с В.И. Данилиным и С.И. Реутовым, которые считают, что отношения семейно-правовой ответственности возникают в соответствии с нормами семейного права в объективном смысле на основании юридических фактов между конкретными субъектами и обладают определенным содержанием [3, с. 101].

Так, представляется правильным утверждение, что мерами семейно-правовой ответственности за виновное противоправное поведение родителей, являются лишение родительских прав, а также ограничение родительских прав. При этом, законодатель в ст. 73 Семейного кодекса РФ (далее – СК) [4] в отношении меры защиты и меры ответственности указал одну санкцию – ограничение родительских прав.

Не случайно Л.М. Пчелинцева называет лишение родительских прав «исключительной мерой и одновременно высшей мерой ответственности за виновное невыполнение родительского долга» [5, с. 333].

Н.Н. Тарусина отмечает, что лишение родительских прав является наиболее жесткой (карательной) мерой семейно-правовой ответственности родителей, направленной на защиту интересов ребенка, так как включает акт отобрания ребенка у таких лиц и передачу его в распоряжение органа опеки и попечительства [6]. В качестве меры ответственности за ненадлежащее семейное воспитание, указывает А.М. Нечаева, предусмотрено лишение родительских прав, представляющее собой «особую, предельно высокую меру семейно-правовой ответственности, применение которой ведет к полному прекращению правовой связи ребенка с родителями (сохраняется лишь обязанность родителей платить алименты). Отсюда следует необходимость изоляции ребенка от лица, утратившего свои родительские права по суду» [7, с. 5–6]. О.Ю. Косова считает наиболее радикальной семейно-правовой санкцией,

предусмотренной в СК РФ и направленной на защиту интересов несовершеннолетних детей, лишение родительских прав в связи со злым уклонением от уплаты алиментов (ст. 69 СК РФ) [8, с. 35].

А.П. Сергеев в отношении лишения родительских прав отмечает: «Указанная санкция является мерой семейно-правовой ответственности. Напротив, ограничение родительских прав, допускаемое тогда, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей не зависящим (психическое расстройство или хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств), есть мера защиты прав и интересов ребенка, которая соответственно не влечет для родителей тех негативных последствий, которые наступают при лишении родительских прав» [9, с. 315].

Из рассмотренных суждений ученых видно, что многие из них отождествляют понятия меры семейно-правовой ответственности и санкции.

Вместе с тем, подчеркнем, что термин «санкция» употребляется в нескольких значениях. В частности, под этим термином понимается: 1) структурная часть правовой нормы, содержащая последствия нарушения предписаний этой нормы; 2) утверждение компетентным органом какого-либо акта; 3) одобрение или разрешение каких-либо действий. Очевидно, что некоторые из этих значений к семейному праву не имеют отношения, т.к. во втором и третьем случаях речь идет скорее о санкционировании, нежели о санкции.

С.С. Алексеев рассматривает санкции в качестве группы государственно-принудительных мер. Их отличие от других подобных мер в том, что они выступают в качестве «государственно-властной реакции на факт противоправного поведения, направлены на предупреждение правонарушений... на ликвидацию их последствий, связаны с воздействием на правонарушителя...» [10, с. 194]. Таким образом, необходимость применения санкций связывается с неправомерным поведением субъектов семейных правоотношений, когда своим поведением они нарушают нормы семейного

права и тем самым нарушают субъективные права других участников семейных правоотношений. В законе выделяются различные формы государственного воздействия на семейные правоотношения. Так, ст. 81, 84, 85, 87 и др. статьи СК РФ направлены на принуждение субъектов семейных правоотношений к исполнению обязанностей, предусмотренных семейным законодательством. В данном случае – на исполнение обязанности по содержанию того или иного члена семьи. В СК РФ предусмотрены нормы, санкции которых направлены на предупреждение правонарушений. В частности, ч. 4 ст. 66 СК РФ указывает на возможность отказа в предоставлении информации родителю о ребенке при условии наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Аналогичным образом ст. 77 СК РФ закрепляет возможность немедленного отобрания ребенка у родителей при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка. Ряд норм семейного законодательства направлен на восстановление положения, существовавшего до совершения правонарушения. К таким нормам можно отнести ст. 27 СК РФ, ч. 3 ст. 35 СК РФ и др. Часть норм семейного законодательства с целью защиты субъективных прав участников семейных правоотношений прибегает к отказу в защите субъективных прав другого субъекта семейных правоотношений. Так, отказ в защите права родителей требовать возврата ребенка у третьих лиц, удерживающих у себя ребенка не на основании закона или судебного решения, может иметь место в случае, когда передача родителям ребенка не отвечает интересам ребенка. Следует отметить, что в этом случае родители не лишаются родительских прав, они несут обязанности по его содержанию. Помимо этого, отказ в защите права может произойти по причинам, не зависящим от родителей, независимо от их виновного поведения.

Ряд семейно-правовых норм имеют своей целью устранение препятствий для реализации семейных субъективных прав: ст. 66, 67 СК РФ содержат указание на обязанность родителей не препятствовать общению ребенка с другими родственниками, при условии, что это не причиняет вреда физическому и психическому здоровью ребенка и его нравственному развитию.

Наконец, ряд норм семейного законодательства предусматривают карательные меры в отношении виновного лица. К таким нормам следует отнести ч. 4 ст. 30 СК РФ, ст. 115 СК РФ. Если к карательным мерам относить любое лишение или ограничение права, то к таким мерам следует также отнести и ст. 69, 73, 92, ч. 2 ст. 152, ст. 140 и др. СК РФ. Отличительной чертой норм этой группы является то, что они направлены на лишение (ограничение) субъективного права и в большинстве случаев невозможность его восстановления в будущем либо накладывают на субъекта дополнительные обременения. В силу тяжести этих норм для их применения необходимо виновное поведение субъекта семейных правоотношений

Направленность государственного воздействия, выражающаяся в привлечении родителя к ответственности, объясняется необходимостью восстановить нарушенное право и создать условия для нормального осуществления субъективных прав участников семейных правоотношений. В связи с этим, санкции исключительно карательного характера являются скорее исключением для семейного права, нежели закономерностью. В этом состоит специфика семейно-правовых санкций. И даже те санкции, которые содержат в себе неблагоприятные последствия для правонарушителя, направлены на пресечение правонарушения и восстановление нарушенного права.

Представляется, что цель санкции состоит лишь в обеспечении надлежащего исполнения обязанностей родителей. Полагаем, что это возможно в формате выполнения превентивной функции ответственности, однако, как уже отмечалось, главной задачей для данного правоотношения, в котором права одного субъекта уже нарушены, является предотвращение этого правонарушения и восстановление прав потерпевшего лица.

Таким образом, ответственность реализуется через санкцию. Без санкции нет ответственности, и наоборот, если правонарушители не несут ответственности, то санкция становится декларативной, абстрактной угрозой. Однако, несмотря на связь между санкцией и ответственностью, отождествлять эти понятия не представляется возможным. Санкция определяет лишь меру

ответственности, меру взыскания, меру лишения, которые применяются к правонарушителю-родителю.

Основанием семейно-правовой ответственности, прежде всего, является семейное правонарушение, т. е. действие (бездействие) виновное, противоправное, нарушающее нормы семейного законодательства либо не соответствующее (не удовлетворяющее) интересам отдельных участников семейных правоотношений, и в частности ребенка. Другим основанием семейно-правовой ответственности являются иные обстоятельства, не относящиеся к правонарушениям, но рассматриваемые семейным законодательством в качестве таковых. Так, в соответствии со ст. 73 СК РФ возможно ограничение родительских прав в случае, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка в связи с психическим расстройством родителей (одного из них).

Меры семейно-правовой ответственности носят личный неимущественный характер, представляются в виде ограничений, лишений личных неимущественных прав, установления дополнительных обязанностей. Родители утрачивают право на воспитание, право на совместное проживание и другие личные неимущественные права по отношению к своему ребенку.

В отдельных случаях меры ответственности могут быть имущественными. Так, согласно ст. 115 СК РФ возможно взыскание неустойки как меры ответственности за несвоевременную уплату алиментов; ст. 153.2 СК РФ устанавливает возмещение убытков, причиненных расторжением договора о приемной семье.

К мерам ответственности Н.С. Шерстнева относит лишение родительских прав, отобрание ребенка, отстранение опекуна, попечителя от исполнения обязанностей по опеке, попечительству, отмену усыновления, лишение родителя права дачи согласия на усыновление, лишение права на общение с детьми, отказ в возврате детей от других лиц родителю, лишение родителей права на получение содержания от своих совершеннолетних детей, лишение права на алименты отчима (мачехи) [11, с. 7].

Представляется, что к мерам семейно-правовой ответственности следует отнести также ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), приостановление права родителей на защиту и представительство интересов ребенка (ст. 64 СК РФ), отказ в восстановлении родительских прав (ст. 72 СК РФ), отказ в предоставлении родителям информации о ребенке (ст. 66 СК РФ).

Меры семейно-правовой ответственности могут быть предусмотрены семейным законодательством либо договором (ст. 153 СК РФ). Какие же меры ответственности могут быть предусмотрены договором? В статье 153 СК РФ содержится указание на ответственность приемных родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. Семейный кодекс РФ в ст. 153.1 определяет содержание договора о приемной семье. Об ответственности приемных родителей как условии договора в статье не говорится. Полагаем, что речь может идти лишь об убытках и ответственности по возмещению убытков, причиненных ребенку. Свидетельство тому – ст. 153.2 СК РФ.

Думается, что в семейном законодательстве следовало бы уточнить понятие «ограничение семейных прав», в частности, по причине несоответствия названия и содержания ст. 73 СК РФ. По смыслу ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав есть отобрание ребенка у родителей. Это влечет приостановление на определенное время действия родительских прав.

Ограничение надлежит рассматривать либо в качестве лишения и (или) приостановления действия отдельных семейных прав, либо в качестве ограничений одного или нескольких правомочий конкретного субъективного семейного права. Например, лишение родительских прав влечет прекращение абсолютного большинства родительских прав; назначение ребенку представителя в случае несоответствия между интересами ребенка и родителей влечет приостановление права родителей на защиту и представительство ребенка; установление порядка общения с ребенком ограничивает отдельные правомочия субъективного права – права на общение.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что ограничение семейных прав и семейно-правовая ответственность – две самостоятельные категории семейного права, два самостоятельных института. Вместе с тем меры семейно-правовой ответственности включаются в состав мер ограничения семейных прав, т. е. семейно-правовая ответственность уже ограничения семейных прав по своему назначению и содержанию.

Подчеркнем, что СК РФ предусматривает в основном меры ответственности родителей. Они могут быть лишены, ограничены в родительских правах, с них может быть взыскана неустойка за несвоевременную уплату алиментов, т. е. семейно-правовая ответственность действует лишь в рамках отношений родителей и детей, в других семейных отношениях меры ответственности не предусмотрены либо нечетко регламентированы (например, возмещение добросовестному супругу материального и морального вреда). Что касается мер ответственности лиц, заменяющих родителей, в ст. 127, 128, 150, 153 СК РФ сказано лишь о мерах ограничения их прав либо о запретах к реализации права быть усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем. Вместе с тем закон предусматривает отмену усыновления, прекращение опеки, приемной семьи, которые могут быть рассмотрены как меры ответственности. Кроме того, в ст. 153 СК РФ речь идет об ответственности приемных родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. Причем конкретные меры ответственности не названы.

Полагаем, что существует необходимость не только в четком разграничении семейно-правовой ответственности и ограничении семейных прав участников семейных отношений, и в частности лиц, заменяющих родителей, но и в установлении мер семейно-правовой ответственности и мер ограничения семейных прав этих лиц. Ненадлежащее исполнение либо неисполнение лицами, заменяющими родителей, своих обязанностей по отношению к ребенку влечет вред его физическому, интеллектуальному, психическому здоровью. При всей сложности определения размера и вида

вреда необходимо его устанавливать и возлагать на усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей обязанность по возмещению вреда.

Видится необходимость в пересмотре мер ответственности родителей. Бедственное, неблагоприятное положение детей порой вызвано и тем, что СК РФ при определении мер ответственности родителей исходит в основном из необходимости прекращения, приостановления родительских прав. Между тем, не предусматриваются меры возмещения вреда ребенку, а также меры превентивного характера для перевоспитания родителей (лиц, их заменяющих), изменения их отношения к ребенку.

Перечень мер ответственности родителей (лиц, их заменяющих) следовало бы дополнить следующими мерами:

1) возмещение вреда здоровью ребенка при лишении родителей родительских прав, ограничении их прав, при отмене усыновления, опеки (попечительства), расторжении договора о приемной семье;

2) приостановление права родителей (лиц, их заменяющих) на защиту и представительство ребенка на конкретный срок;

3) исправительные работы, в том числе бытовой уход за детьми, находящимися в учреждениях для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в уходе.

Представляется, что предложенные меры ответственности благоприятно скажутся на положении ребенка и будут отвечать его интересам, а также окажутся превентивными мерами для родителей.

Литература

1. Муратова С.А. Семейное право: Учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 64–66.
2. Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1.

3. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в семейном праве. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989.

4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. С. 333.

6. Тарусина Н.Н. Семейное право. М., 2001.

7. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика // Защита прав ребенка в современной России: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. А.М. Нечаева. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2004.

8. Косова О.Ю. Конвенция ООН о правах ребенка и право ребенка на содержание // Защита прав ребенка в современной России: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. А.М. Нечаева. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2004.

9. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 3. М.: Проспект, 2003.

10. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008.

11. Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. 2006. № 3.